

11. По делу о проверке конституционности ст. 3 Федерального закона от 18 июля 1995 г. «О рекламе» : постановление Конституц. Суда Рос. Федерации, 4 марта 1997 г., № 4-П //Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1997. – № 11. – Ст. 1372.

12. По делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона «О реструктуризации кредитных организаций», пунктов 5 и 6 ст. 120 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами граждан, жалобой региональной общественной организации «Ассоциация защиты прав акционеров и вкладчиков» и жалобой ОАО «Воронежское конструкторское бюро антенно-фидерных устройств» : постановление Конституц. Суда Рос. Федерации, 22 июля 2002 г., № 14-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 31. – Ст. 3161.

13. Кузовкин, Д. В. Обеспечение единства экономического пространства Российской Федерации: конституционно-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Ом. гос. ун-т им. Ф. М. Достоевского. – Омск, 2005. – 26 с.

УДК 342.731

КОНСТИТУЦИЯ – ВЕКТОР РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ

Ищенко Нина Сергеевна,

кандидат юридических наук, доцент

и. о. заведующего кафедрой правоведения

Учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО», Гомельский филиал,

Республика Беларусь, г. Гомель

Трансформации в общественно-политическом, экономическом укладе в ряде государств социалистического лагеря и в СССР в конце 80-х годов XX в. привели к необходимости по-

иска новой модели организации государственной власти. Основой для становления демократических режимов стал общепризнанный для большинства развитых государств принцип разделения властей с организацией в соответствии с ним государственно-политических институтов, среди которых одним из приоритетных являлся институт президентства.

Общепризнано, что право возникает лишь в сообществе, социуме как средство, способ взаимодействия обособленных индивидов. В любом государстве определенными путями формируются, появляются, изменяются, сменяются конституции, что всегда коррелируется со значимыми, а порою, и коренными переменами в жизни общества и государства. Поэтому наука значительное внимание уделяет истории развития конституции соответствующего государства, раскрывая ее влияние на ход исторического процесса.

По вопросу истории белорусской государственности отсутствует единство воззрений, и, к сожалению, его и в обозримом будущем, как считает ряд экспертов, не предвидится. Согласно мнению ряда белорусских экспертов за каждой исторической теорией, гипотезой, идеей стоит определенный национальный, политический, государственный, социально-экономический интерес. Конфликты интересов ведут к несовпадению версий, теорий.

Конституция Беларуси – это символ государства, это вектор развития национальной государственности и совершенствования демократических институтов. Общеизвестно, что Конституция – ядро правовой системы, она основа для развития всего законодательства и, соответственно, государства и общества. Не случайно второе сопутствующее название Конституции – Основной Закон. Сейчас это название содержится лишь в преамбуле Конституции [1].

В юридической литературе приводится много определений конституции, в основе их – регулируемый конституцией предмет, а также ее место в системе правовых актов.

В чисто формальном значении конституцию можно определить как акт, обладающий высшей юридической силой.

Современное общепринятое понимание сущности конституции состоит в том, что конституция – это ограничитель власти государства [2], то есть ею устанавливаются пределы вторжения государства в сферу прав, свобод человека и гражданина.

Наряду с идеологическими и политическими свойствами, любая конституция обладает и юридическими свойствами. Степень их выраженности во многом зависит от содержания конституции. Они позволяют установить ее место в общей системе правовых источников государства.

Важнейшим юридическим свойством конституции является ее стабильность, устойчивость. Нередко это зависит от стабильности общественных отношений.

Самой старой из действующих писанных конституций является Конституция США, принятая 17 сентября 1787 г. на Филадельфийском конвенте. Конституции, принятые в XVIII – XIX вв.: США – 17.09.1787, Норвегия – 17.05.1814, Нидерланды – 24.08.1815, Бельгия – 07.02.1831, Аргентина – 01.05.1853, Люксембург – 17.10.1868, Тонга – 04.11.1875 и в начале XX в. Австралия – 09.07.1900.

Считается образцом стабильности Конституция США, действующая уже более двух веков, в нее внесено только 27 поправок. Во Франции же было принято полтора десятка конституций. В Беларуси действует пятая по счету Конституция. Оптимальное сочетание норм-целей и норм конкретного характера способствует устойчивости конституции, мягкой трансформации ее норм с учетом складывающихся политических, экономических и социальных условий. Стабильности конституции в юридическом плане содействует предусматриваемый в ней усложненный порядок ее принятия.

Четверть века исполнится 15 марта 2019 г. со времени принятия действующей Конституции (Основного Закона) Республики Беларусь. Это и много и вместе с тем мало. Тем не менее, необходимо провести анализ конституционного строительства нашей державы, подвести итоги и выдвинуть предложения по его совершенствованию, так как в любом явлении (в том числе в конституционном строительстве) имеют место как позитивные, так и негативные аспекты, требующие соответствующих корректировок, дабы развитие государства и общества не тормозилось, а поступательно развивалось.

Беларусь – европейское государство и как правовое социальное демократическое государство одновременно в Основном Законе государства воплотила преемственность и опыт многовекового исторического пути Беларуси, ознаменовала новый этап в политическом и социально-экономическом раз-

витии государства; одновременно она основывается на неотъемлемом суверенном праве белорусского народа иметь свою государственность и быть полноправным субъектом мирового сообщества. Все это выразилось как в отражении опыта конституционного строительства таких государств, как Австрия, Бельгия, Дания, Италия, США, Франция, ФРГ, Швеция и иных государств, так и с учетом специфики условий развития нашего общества и его исторических особенностей, традиций.

Белорусская Конституция воплотила все чаяния, надежды народа, она гарантирует каждому гражданину свободы и права на уровне, достаточно близком к международным стандартам, необходимым для созидательного труда, достойной жизни и гармоничного всестороннего развития личности. Вместе с тем нет предела совершенству и хотелось бы, чтобы понятия «достойная жизнь» и «гармоничное всестороннее развитие личности» соответствовало бы тому, что вкладывают в это понятие в ЕС, их уровню и качеству жизни. Представляется, что при обоюдном стремлении как государства, так и индивида к улучшению названных параметров мы можем и должны не отставать от позитивных тенденций и даже способны предложить иным государствам свой положительный опыт в конституционном строительстве.

В Республике Беларусь действует Конституция 1994 года с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г. Она является первой в истории суверенной республики и пятой по счету Конституцией Беларуси, принятой после Октябрьской революции 1917 года [1].

На основе действующей Конституции Республики Беларусь формируется вся система текущего законодательства, в ней определяются важнейшие для общества и государства аспекты – алгоритмы формирования государственных органов и их компетенция, права, свободы и обязанности граждан, избирательная система и др.

В ст. 138 говорится, что вопрос об изменении и дополнении Конституции рассматривается палатами Парламента по инициативе Президента или не менее 150 тыс. граждан Республики Беларусь, обладающих избирательным правом.

В ст. 140 закреплено положение о том, что изменения и дополнения Конституции могут быть проведены через референ-

дум. Решение об изменении и дополнении Конституции путем референдума считается принятым, если за него проголосовало большинство граждан, внесенных в списки для голосования. Разделы I «Основы конституционного строя», II «Личность, общество, государство», IV «Президент, Парламент, Правительство, Суд» и VIII «Действие Конституции Республики Беларусь и порядок ее изменения» могут быть изменены лишь путем референдума.

Первые изменения и дополнения в Конституцию Республики Беларусь были внесены в результате проведенного 24 ноября 1996 г. республиканского референдума, на который были вынесены два проекта обновленного Основного Закона.

За проект, предложенный Главой государства А. Г. Лукашенко, проголосовали 70,5 процента от общего числа избирателей, или 5 175 664 человека. За проект Верховного Совета – 7,9 процента от общего числа избирателей, или 582 437 человек. Итог референдума – Конституция была принята в новой редакции.

Наряду с ранее предусмотренными нормами о разнообразии форм собственности, политическом плюрализме, приоритете общепризнанных принципов международного права, судебной защите гражданами своих прав и свобод появилось положение о верховенстве права, перераспределены полномочия между Президентом, Парламентом и Правительством, расширены некоторые права и свободы.

Внесение изменений в Основной Закон позволило обеспечить эффективную деятельность исполнительной, законодательной и судебной властей, а также главы государства в интересах белорусского народа.

Следующий референдум, на который были вынесены вопросы изменения и дополнения Конституции Республики Беларусь, состоялся 17 октября 2004 г. Его итогом явилось изъятие из ч. 1 ст. 81 Конституции нормы о занятии одним и тем же лицом должности Президента Республики Беларусь не более двух сроков. Согласно данным Центральной комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов, в этом голосовании приняли участие 90,28 процента избирателей. За данную редакцию высказались 79,42 процента граждан от общего числа внесенных в списки для голосования.

Сегодня и с точки зрения Главы государства А. Г. Лукашенко, и экспертного сообщества, и граждан Беларуси назрела насто-

тельная необходимость трансформации, корректировки ряда положений главного Закона государства.

Попытаемся порассуждать на эту тему и поставить определенные акценты, могущие в дальнейшем откорректировать ситуацию в позитивную сторону посредством проведения соответствующих исследований в случае необходимости.

Любое реформирование публично-правовых институтов имеет определенную систему ценностных ориентиров, направленных на комплексное совершенствование общественных отношений, изменяющих ранее существовавшие приоритеты в развитии государства, его важнейших институтов. Безусловно, во всех бывших союзных республиках, ныне самостоятельных государствах, введение института президентства, привело к значительному реформированию властеотношений, перераспределению полномочий, к постоянному изменению статутных факторов, полномочий самого института президентства, затрагивало основные сущностные аспекты системы органов государственной власти, в том числе, и в части рассматриваемой нами проблемы. Безусловно, данные вопросы привлекали внимание исследователей, тем не менее, анализ существующих работ позволяет сделать вывод о недостаточной теоретической разработанности проблемы. Причем имеет место определенный разброс мнений, аргументаций в данном вопросе как отечественных авторов, так и зарубежных, что, безусловно, требует глубоких исследований.

Институт президентства – властный институт, включающий президента как высшее должностное лицо в государстве, конституционные нормы, регулирующие функционирование президентской власти; прецеденты, возникшие в результате конституционной практики; реальный объем полномочий, сложившийся в результате соотношения политических сил в государстве; структурные подразделения [3].

Сравнительно-правовое исследование института президентства в республиках СНГ выявило важную специфику: традиционные признаки устоявшихся теоретико-правовых конструкций республиканской формы правления (президентской, парламентской, полупрезидентской) в конкретных государствах обнаружить сложно или невозможно. В случае с государствами СНГ появляются смешанные, гибридные формы правления. Современные исследователи по-разному определяют такие конфигурации власти: «суперпрезидентская республика»,

«президентско-монархическая республика», «сверхпрезидентская республика», «президентоцентричная республика», «номинальная республика» [4–6].

В связи с тем, что основными признаками республиканской формы правления являются выборность высшей власти и ее сменяемость, соответствующая демократическая норма, ограничивающая срок пребывания в должности, считается, призвана препятствовать авторитарным тенденциям президентской власти и закреплена в конституциях большинства стран. Наличие таких тенденций, как увеличение срока пребывания президента в должности (количества лет в соответствующем временном отрезке) и продление количественного пребывания в должности президента одного и того же лица или, более того, снятие ограничения такого пребывания в республиках СНГ может привести к тому, что данные государства из демократических республик будут превращаться в «номинальные республики» [7].

Исследование влияния изменения сроков пребывания президентов в должности на систему государственной власти приводит к выводу о том, что утверждение принципа ограниченности во времени президентской власти двумя конституционными сроками означает реальное ограничение этой власти: власть, ограниченная во времени, естественно, не может быть абсолютной (полной), она в силу положений самой Конституции оказывается ограниченной. Такое ограничение должно выполнять свою главную цель – препятствовать несменяемости власти и установлению бессрочного правления одного лица. Однако в исследуемых государствах указанный ограничитель оказался востребованным далеко не всегда [8].

В условиях нестабильной демократии долгое пребывание у власти создает угрозу ее узурпации. Это фактический отказ от принципа сменяемости власти, закрепление господства бюрократии и создание дополнительных возможностей для роста коррупции [9]. Увеличение промежутка между выборами сокращает возможности общественного контроля, способствует росту пропасти между властью и обществом, недоверия граждан к государству.

Конституционное развитие любого государства – явление многофакторное и многоаспектное, а конституционная система

публичной власти – система сложная, в которой отдельные элементы тесно взаимосвязаны, и трансформация (равно как и стагнация) одного из элементов системы неизбежно сказывается на устойчивости и эффективности всей системы. Каждое государство отличается той или иной уникальностью конституционной модели. Интеграционные и глобализационные процессы не могут рассматриваться в качестве незыблемого аргумента для навязывания какому-либо государству той или иной системы ценностей, принципов и конкретных форм построения власти (как в доктринальном, так и в политико-практическом плане). Постановка вопроса о сроках пребывания президента в должности на общетеоретическом уровне призвана решить проблему их конституционного обоснования, адекватного конкретным условиям развития государственности государств СНГ.

Классическое правовое средство ограничения власти, такое как установление определенного срока пребывания президента в должности, обеспечило бы гарантии демократического развития общества с устойчивой и функциональной, но обязательно периодически обновляемой президентской властью и должно присутствовать в конституции как доказательство демократичности этого института и исключение возможности установления единоличной диктатуры.

Исследователи, как правило, отмечали, что данная демократическая норма призвана препятствовать авторитарным тенденциям президентской власти и закреплена в конституциях многих стран [6; 7]. Действительно, она направлена против гипотетически возможных в любом обществе, переживающем переходный период от тоталитаризма к демократии, тенденций тоталитаризма, автократизма, геронтократизма и с правовой точки зрения является классической для правовых систем президентских республик, которые ведут отсчет от римского права. Приводя различные точки зрения по этому вопросу, их можно разделить на противников и сторонников эффективности XXII поправки к Конституции США. Так, американский историк А. Шлезингер считает, что знаменитая XXII поправка представляет собой ошибку. Ограничение президентства сроками противоречит фундаментальным идеям демократии: «Если идея народовластия имеет смысл, то суть этой идеи – право избирателей свободно избирать своих руководителей»; «эта

поправка значительно сузила права избирателей». Тем самым он считает, что «избирателям было отказано в праве избирать на пост руководителя человека, наиболее способного, по их мнению, послужить на благо общества в чрезвычайных условиях» [10].

Американский юрист К. Клифорд считает, что «надежда на переизбрание играет положительную роль, заставляя президента чутко реагировать на запросы и чаяния избирателей» [11]. Поэтому отмена ограничения президентства сроками стимулировала бы воспитание, пользуясь словами Черчилля, подлинных государственных деятелей, а не политика-нов. А. И. Черкасов также подвергает сомнению эффективность XXII поправки, подчеркивая, что «вряд ли стоит абсолютизировать ее позитивное значение». При этом он ссылается на мнение немецкого юриста К. фон Бейме, убежденного в том, что «даже наилучшие намерения законодателя зачастую приводят к весьма плачевным последствиям» [11]. Мнение американского политолога Х. Дж. Линца совершенно противоположное [12]. Ограниченный период времени между выборами является наиболее важной гарантией против излишнего усиления власти – и последней надеждой для проигравшего меньшинства. Президентская власть слишком сконцентрирована в одних руках и столь велика, что было бы просто опасным не попытаться сдержать ее, ограничивая число сроков переизбрания президента. Строго определенный срок пребывания у власти и ограничения, касающиеся переизбрания, являются институтами, имеющими непреходящую ценность в рамках президентских конституций; отсюда следует, однако, что политическая система должна каждые четыре года – или около того – выдвигать способного и достаточно популярного лидера, и какой бы «политический капитал» не нажил освобождающий свой пост президент, его не смогут использовать после истечения срока полномочий. И мы придерживаемся этой точки зрения. Тем не менее, мировая практика в этом вопросе является не унифицированной. Во многих странах президент избирается только на два президентских срока, в некоторых вообще на один, поэтому кандидатом в этих странах не может быть президент, исполнявший уже обязанности, соответственно, один или два срока. В некоторых странах, через пропущенный конституционный срок президент может избираться вновь, в ряде стран

президент может избираться трижды, сейчас активно вносятся поправки в конституции ряда стран (например, Латинской Америки), позволяющие президентам избираться три и более сроков подряд, в ряде стран отсутствуют нормы о сроках и президенты могут переизбираться неограниченное количество раз [13].

Как известно, корректировка сроков пребывания у власти президентов происходит и в пространстве СНГ, соответствующие поправки в конституции были внесены в большинстве стран СНГ, что, естественно, вызывает неоднозначную реакцию как у исследователей, так и у граждан этих стран.

Список использованных источников

1. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 15 марта 1994 г. : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
2. Василевич, Г. А. Конституционное право Республики Беларусь : учебник / Г. А. Василевич. – Минск : Книжный дом; Интерпрессервис, 2007. – 832 с.
3. Хутинаев, И. Д. Институт президентства и проблемы формы государства : монография / И. Д. Хутинаев. – М., 1994. – 40 с.
4. Чиркин, В. Е. Нетипичные формы правления в современном государстве / В. Е. Чиркин // Государство и право. – 1994. – № 1. – С. 109–115.
5. Медушевский, А. Н. Теория конституционных циклов : монография / А. Н. Медушевский. – М. : Изд-во ГУ ВШЭ, 2005. – 574 с.
6. Кынев, А. В. Институт президентства в странах Центральной и Восточной Европы как индикатор процесса политической трансформации / А. В. Кынев // Полис. – 2002. – № 2. – С. 126–137.
7. Симонишвили, Л. Р. Модели организации государственной власти : монография / Л. Р. Симонишвили. – М., 2012. – 304 с.
8. Куликова, Ю. А. Проблемы правового регулирования сроков пребывания в должности президентов Российской Фе-

дерации и государств – членов Содружества Независимых Государств : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Ю. А. Куликова ; Ин-т гос-ва и права РАН. – М., 2014. – 188 л.

9. Ищенко, Н. С. Беларусь и мировой опыт противодействия коррупции : монография / Н. С. Ищенко. – Гомель : Изд-во ГГТУ им. П. О. Сухого, 2011. – 250 с.

10. Косопкин, А. С. Президент, Конгресс, законодательство (Опыт взаимодействия исполнительной и законодательной властей в Соединенных Штатах Америки) / А. С. Косопкин, Т. И. Нефедова // Государство и право. – 1998. – № 1. – С. 79–91.

11. Лузин, В. В. Президентская модель разделения властей (на примере США) / В. В. Лузин // Государство и право. – 1999. – № 3. – С. 82–90.

12. Богданова, Н. А. Система науки конституционного права : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.02 / Н. А. Богданова ; МГУ им. М. В. Ломоносова. – М., 2001. – 334 л.

13. Мишин, А. А. Конституционное право зарубежных стран : учебник / А. А. Мишин. – М. : Белые альвы, 1996. – 400 с.

УДК 34.01

ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СЕМИОТИКИ ДЛЯ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Ковкель Наталья Францевна,
кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры теории и истории права
Белорусского государственного экономического университета,
Республика Беларусь, г. Минск

Эпистемологический кризис социогуманитарных наук в последние десятилетия является одной из актуальных проблем как в области философии познания, так и в отдельных научных отраслях, включая юриспруденцию. Многие исследователи об-